

Макклин Берк сидел у окна. Он ничего не помнил и ни о чём не думал. За окном лил дождь, а в комнате звучал ритмичный стук капель.

Не зная, сколько прошло времени, он почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо.

— Ну и ну, совсем голова не варит, — произнёс мужской голос.

Макклин заморгал. Он думал, что смотрит в окно, но внезапно понял, что поднял голову и смотрит на человека, стоявшего рядом.

— Узнаёшь меня?

Мужчина улыбнулся, будто призывая Макклина взять себя в руки. Голова раскалывалась, как после сильного похмелья.

— А, да... Это ты.

На самом деле он совершенно не помнил, кто перед ним, но кивнул. В последнее время он часто всё забывал, но не хотел, чтобы его считали выжившим из ума. Мужчина выглядел представительно: был хорошо одет, и это почему-то заставляло Макклина чувствовать себя неуверенно.

Мужчина подтянул стул и сел рядом. Некоторое время он молча смотрел в окно.

Тук-тук. Дождь продолжал барабанить по стеклу.

Голова у Макклина снова начинала тяжело работать. Мужчина вдруг заговорил, низким голосом:

— Когда я смотрю на лес под дождём, чувствую себя странно. Обожаю такой пейзаж, но он вызывает неприятные воспоминания.

— Неприятные?

— Именно. В такой же день, в таком же месте меня огрела по затылку какая-то девчонка. А ведь я спас ей жизнь.

Мужчина с равнодушием вспоминал прошлое.

— Тебя ударили по затылку?

Макклин переспросил с удивлением. Почему-то ему казалось, что этот человек не из тех, кого можно застать врасплох.

— Да. Было больно, потому что я совсем не ожидал. Просто решил развлечься от скуки, а в итоге...

Макклин фыркнул и слегка задрожал от смеха.

— Ну и дела, даже ты попался. Женщины всегда так и норовят ударить в спину. Со мной тоже как-то...

А что же было? Макклин вдруг замолчал, забыв, что хотел сказать. Нет, что я говорил?

— Твоя жена и дочь что?

Мужчина спросил, и Макклин, наконец, вспомнил, о чём шла речь. Он криво усмехнулся и продолжил:

— Ах да, эти сучки. Я их кормил и поил, а они меня не уважали. Был случай...

Что же за случай? Макклин снова запнулся, не в силах вспомнить.

— Они украли деньги из твоего кошелька, не спросив разрешения, — подсказал мужчина.

Точно. Так и было. Макклин вспомнил тот день: вернулся домой пьяным, а наутро обнаружил, что кошелек пуст. Ещё вчера там было 1200 долларов.

— Да, всё так.

— Деньги нашли в кошельках жены и дочери. Они сказали, что ты сам им их отдал, будучи пьяным.

— Да, они так сказали. Эти воровки!

Макклин вспомнил, как был тогда зол. Он хорошенько их выпорол, чтобы они усвоили урок.

— Но после этого деньги снова исчезли.

Правда? Пожалуй, так и было. Макклин точно не помнил, но это звучало знакомо.

— Ты неплохо осведомлён.

— Ты сам рассказал мне в прошлый раз. Ты забыл, а я помню.

Слова мужчины заставили Макклина слегка приоткрыть рот. Разве я ему рассказывал? Он не мог вспомнить, когда и как делился этими историями.

— Я сам рассказал?

— Да. Всё, что ты помнишь, ты мне сам и поведал.

Макклин оторвал взгляд от окна и посмотрел на мужчину. Тот говорил о том дне, глядя на дождливый пейзаж за стеклом, словно видел всё это своими глазами.

— В тот день ты искал свою жену, помнишь? Из кошелька пропали четыре тысячи долларов. Ты собирался отдать их Аманде, своей любовнице.

Аманда? Смутный образ её юного лица всплыл в голове. Она работала в одном из баров в городе, простая и наивная девушка. Макклин вспомнил, что хотел помочь ей расплатиться с долгами. Тогда у него как раз были деньги — те самые, которые кто-то ему передал, но кто именно, он уже не помнил.

— Конечно, ты был в ярости. Четыре тысячи — это не шутка. Когда тогда пропали тысяча двести долларов, ты ясно дал понять, что подобное не повторится.

— Воровство — это плохо.

Макклин был полицейским. Он боролся с преступниками на улице, но не мог вынести, что дома завёлся вор. Когда деньги не нашлись, он заподозрил, что их уже потратили, и от этого вышел из себя.

— Ты побил дочь, сломав ей ногу, за то, что она солгала. А потом отправился на ферму искать жену. Увидев, что там беспорядок, ты разозлился ещё больше и пошёл её искать.

Похоже, так и было. Макклин попытался вспомнить, каким он был тогда, и вытер потные ладони о брюки. Мужчина тихо рассмеялся, словно подошёл к самой интересной части рассказа.

— Ты нашёл её в конюшне и, не раздумывая, замахнулся тем, что было у тебя в руках.

— ...Я не помню.

Сколько он ни пытался, этот момент никак не всплывал в памяти. Всё будто застилала тёмная пелена. Было чувство, что воспоминания вот-вот проявятся, но этого не происходило. Казалось, чёрные насекомые пожирают его разум.

— Конечно, ты не помнишь. Ничего особенного ведь не произошло. Ты сделал то, что делал всегда. Просто тогда у тебя в руках был серп.

— Серп?

Макклин схватился за голову, которая начала раскалываться от боли, и скривил лицо.

— Не знаю. Я ничего не помню. Ничего не помню.

Он твердил это себе, но мужчина, как будто успокаивая его, произнёс:

— И не надо помнить. Я знаю всё за тебя.

У Макклина пересохло в горле, и он с трудом сглотнул. Когда он поднял голову, в окно всё так же барабанил дождь. Тук-тук. Этот звук не прекращался.

— Ты вышел из конюшни, решив, что она заслужила смерть за кражу. А потом вдруг вспомнил: может, ты оставил деньги в ящике стола на работе?

— ...Я не знаю. Не знаю.

— Ты не хотел её убивать. Это получилось случайно. Просто в тот день у тебя в руках оказался серп. И с дочерью то же самое: ты не хотел ломать ей ногу, но разозлился, когда решил, что она лжёт, и не смог остановиться.

На самом деле девочка не лгала, — добавил мужчина.

Макклин сглотнул и отрицательно покачал головой. Он не понимал, о чём говорит мужчина. Какой серп? Разве человек мог такое сделать?

Он ничего не помнил. Он хотел сказать, чтобы мужчина прекратил врать, но слова застряли у него в горле.

— Кстати, те тысяча двести долларов ты действительно отдал сам. Просто наутро тебе стало жаль, и ты притворился, что не помнишь.

— .....

Макклин продолжал вытирать мокрые от пота ладони о брюки.

— Не волнуйся. Всё нормально. Люди ошибаются. Никто, кроме меня, не знает, что ты закопал тело своей жены в конюшне и солгал дочери, что её мать сбежала.

Мужчина говорил это с лёгкой усмешкой, будто был его сообщником.

Макклин сглотнул, чувствуя, как холод проникает в грудь. Он отрицательно покачал головой, твердя, что ничего не помнит. Мужчина лишь лениво улыбнулся и наклонил голову.

— Не старайся вспомнить. Если у тебя получится, ты увидишь лишь воспоминания о жизни, которую сам превратил в мусор.

Мусор? Макклин поднял голову, услышав это слово. Но мужчина, который сидел рядом несколько секунд назад, исчез.

Макклин молча слушал голос, который продолжал звучать, несмотря на отсутствие говорящего.

— Ты изнасиловал самую красивую девушку в округе, заставил её забеременеть, а её жениха оклеветал и отправил в тюрьму. После этого похитил её, женился и бил до самого её конца.

Голос звучал спокойно, как будто пересказывал давно известные факты.

— У этой женщины не проходили синяки. И в итоге ты убил её серпом.

Когда-то жизнерадостная и красивая, она умерла в грязном сарае, изуродованная и несчастная.

— Нет... Это не так... — выдавил Макклин, чувствуя, как холод пробирается внутрь.

Но голос не успокаивал, не говорил, что это всё неправда. Вместо этого он продолжал:

— Ты никогда не давал ей денег, никогда не говорил слов любви. Только побои, унижения. Ты тратил деньги на других женщин, но утверждал, что любишь свою жену. Да, ты сам так говорил.

Макклин не знал, что ответить. Голос звучал всё ближе, всё чётче.

— Ты был слишком труслив, чтобы взять на себя ответственность или хотя бы испытывать чувство вины. Вместо этого ты пришёл ко мне.

Голос стал шёпотом, словно кто-то говорил прямо в ухо.

— Ты попросил меня стереть твою память.

— Кто... кто ты? — прошептал Макклин, дрожа от ужаса.

За окном было темно. Это была ночь? Где он сейчас?

Что происходит?

— Кто, кроме дьявола, мог бы исполнить желание такого ничтожества, как ты? Ты хотел забыть свою жену, и я исполнил твою просьбу.

— ...Значит, из-за этого я ничего не помню?

— Да. Люди склонны искать потерянные

воспоминания, даже если они не хотят их. Если оставить одну деталь забытой, они начнут копать, пока не вспомнят всё. А мне бы этого не хотелось.

Поэтому я немного запутал твою голову.

Макклин ощутил, как перед глазами вспыхивает темнота. На мгновение он увидел женщину без лица, которая появлялась и исчезала, оставляя за собой пустоту. Это была его жена. Он знал это, но её лицо не вспоминалось. Он хотел видеть её, но не мог.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — спросил Макклин, хватаясь за голову.

— А что такого? Ты всё равно снова забудешь, — раздался беззаботный ответ.

Вдруг мужчина снова оказался рядом, сидя на стуле. Макклин поднял взгляд: за окном всё так же лил дождь.

— Ты в курсе, что на тебя оформлена страховка?

— Страховка?

— Да. Твоя дочь тебя ненавидит, но ухаживает за тобой из-за денег, которые ей выплатят после твоей смерти.

Страховка? У него была страховка? Может быть. Макклин не знал. Он ничего не знал. Всё, что оставалось, это кивать словам мужчины.

— Впрочем, её можно понять. Ты же сам знаешь, каким мерзким ты был всегда. Жалкий червь.

Эти слова должны были ранить, но в них слышалось не осуждение, а некое странное утешение. Будто мужчина был таким же, как и он. Таким же ничтожным, таким же грязным.

— Ты сегодня обедал? А завтракал? Что насчёт ужина вчера? Ты голоден? — внезапно спросил мужчина.

— Не знаю. Кажется, я ничего не ел... — ответил Макклин, пытаясь вспомнить, когда он последний раз ел.

<http://bllate.org/book/12378/1103922>